

kividest tugev tarand, millest oli säilinud vaid kaguosa (tahv. III). Sellest leiti 1.—2. sajandi kalmete isoleomulikke nõrgasti põletatud luid. Kalme leiumaterjal (tahv. IV) pärineb meie ajaarvamise algusest ja on üsna napp: karjasekeppnõelad, sörmused, käevõrud või oimuehted ja üks katkine nuga. Keraamika (117 kildu) on mõnikord kaunistatud nõõrivajutustega; osalt on savi hulka segatud peenestatud paekivi, mis välja põledes on jätnud nõu pinna urbseks.

Mäla Ussimätas on esimene Muhu saarel kaevatud kivikirst- ja tarandkalme.

Велло ЛЬУГАС

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ РУБЕЖА Н. Э. НА О-ВЕ МУХУ

В статье описывается исследованный Институтом истории АН ЭССР на о-ве Муху в дер. Мяла в 1984—1985 гг. каменный могильник Уссимятас (табл. I), который расположен на пастбище. Вокруг могильника обнаружены остатки древних полей.

Древнейшую часть могильника образовывали два концентрических венца, центр которых был разрушен продолговатой ямой. На северном краю ямы лежал опрокинутый валун длиной 1,55 м, который первоначально стоял, вероятно, в центре могильника. Вокруг ямы собраны непереженные кости.

Около начала н. э. к древнейшей части могильника были пристроены одна оградка с востока (табл. III) и две оградки с запада (табл. II). Внутри оградок встречались только непереженные кости.

На последнем этапе использования могильника на древнейшем его участке была возведена из крупных валунов оградка (табл. III), сохранившаяся только в юго-восточной части. Здесь же были найдены слабо переженные кости, типичные для могильников 1—2 вв. Эстонии. Могильный инвентарь (табл. IV) скудный, но типичный для 1—2 вв. За исключением одного ножа (табл. IV, 13), обнаружены только украшения и керамика (117 черепков), орнаментированные веревочными вдавлениями венчики сосудов (табл. IV, 1—4), железные посоховидные булавы (табл. IV, 6—8), бронзовые браслеты (табл. IV, 9—12). Часть керамики содержала в составе глины толченый известняк, который, выпав, оставил на поверхности сосудов ямки (табл. IV, 1, 4, 5).

Могильник Уссимятас является первым исследованным на о-ве Муху каменным могильником с оградками.

Jüri SELIRAND

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1986.4.05>

NEUE FUNDE AUS DEM SEE VALGJÄRV

Die ersten in der Estnischen SSR in den Jahren 1958 und 1960 durchgeführten archäologischen Unterwasserforschungen im See Valgjärv (Bez. Valga) ergaben, daß die dortigen Reste alter Bauten auf der unterseeischen Landzunge von einer eigenartigen Wehranlage resp. befestigten Siedlung des 6.—7. Jh. stammen.¹ Am 25. August 1984 wurde der Zustand der Baureste von Mitgliedern des am Estnischen Staatlichen Meeresmuseum wirkenden Klubes der Unterwasserarchäologie «Viikar» V. Mäss und A. Baumann — unter Leitung des Verfassers dieses Artikels — inspiziert. Beim Tauchen mit Aqualunge wurden auf dem Seegrund einige Fundgegenstände bemerkt und auf die Wasseroberfläche gebracht.

In der Westecke der Baureste entdeckte man zusammenliegend 28 Tongefäßscherben.² Eine Randscherbe (Wandungsstärke 0,6 cm) mit schwach nach außen geneigter Lippe und einer Reihe von kleinen Löchern unterhalb der Lippe (Taf. V, 2) gehört zu einem handgefertigten Gefäß aus mit Steinkörnchen durchsetztem Ton und vertritt die frühere Stufe der sog. Rõuge-Keramik, die schon unter den ersten Funden aus dem See Valgjärv bekannt ist.³

¹ Selirand, J. Valgjärve arheoloogilise uurimise esialgseid tulemusi. — ENSV TA Toim. Ühisk. s., 1960, Nr. 3, S. 268—276; Ильвес Э., Лийва А., Пуннинг Я.-М. Радиоуглеродный метод и его применение в четвертичной геологии и археологии Эстонии. Таллин, 1974, S. 182—183; Selirand, J. On underwater archaeology in Soviet Estonia. — In: Seafaring on the Baltic in the 18th Century. Seminar in the City of Kotka 5.—6. 8. 1983. Publication number 4 in the series of the Provincial Museum of Kymenlaakso. Kotka, 1985, S. 33—34.

² AI 5332; 2—29.

³ Selirand, J. Valgjärve arheoloogilise uurimise esialgseid tulemusi, Taf. II. Vgl. Аун М. Лепная керамика городищ и селищ юго-восточной Эстонии во второй половине I тыс. н. э. — ENSV TA Toim. Ühisk., 1976, Nr. 4, Taf. II.

Die übrigen Keramikfragmente stammen von einem handgeformten Gefäß, das mit Beimischung von zerstoßenen Schneckenhäusern aus Ton angefertigt worden ist. Das Randstück (Taf. V, 1) dieses unprofilierten großen Gefäßes hat eine abgeflachte Randlippe mit etwas nach innen verlängerter Kante; auf der Lippe befinden sich mit irgendeinem scharfen Gegenstand eingedrückte Schrägrillen. Die Außenfläche der betrachteten Randscherbe weist das Lochornament und die gleichfalls mit irgendeinem scharfen Gegenstand gestrichelten ungleichmäßigen Schrägschrammen auf. 26 Scherben (Taf. V, 3—11; VI, 1, 2, 4—8)⁴ stammen vom Körperteil des Gefäßes (Wandungsstärke 0,8—1,0 cm) und sind mit den in die Außenfläche des Gefäßes eingedrückten kleinen ungleichmäßigen Grübchen verziert. Unter Berücksichtigung der Anfertigungstechnologie gehören die beschriebenen Keramikfragmente zu einem neolithischen Tongefäß, welches unter dem Fundmaterial des neolithischen Siedlungsplatzes Tamula in Südostestland Vergleichsstücke hat und aufgrund der Tamula-Funde ins Ende des III. Jahrtausends v.u.Z. zu datieren ist.⁵ Aus dieser Teilstellung muß gefolgert werden, daß sich am Ende des III. Jahrtausends v.u.Z. die Verhältnisse zwischen dem Festland und dem Wasserstand im See von den gegenwärtigen Verhältnissen in bedeutendem Ausmaß unterschieden: Aller Wahrscheinlichkeit nach bildete die heutige unterseeische Landzunge damals eine Halbinsel, auf der sich für neolithische Bewohner Estlands günstige Siedlungsmöglichkeiten boten.

Da die geologische Entwicklungsgeschichte des Sees Valgjärv bisher noch nicht erklärt worden ist, wissen wir nicht genau, wie hoch der Wasserspiegel im See im 6.—7. Jh. gewesen ist. Die Untersuchung, die man im Jahre 1984 in der Uferzone der sich in der Mitte des Westufers des Sees liegenden breiten Halbinsel durchführte, ergab, daß es sich dort auf dem Seegrund um Pfahlreste und Steine handelt, die wahrscheinlich von der einstigen Brückenanlage stammen können. Doch reichte diese Anlage nicht unmittelbar bis zum Wehrbau in der Mitte des Sees. Bei genannten Pfahlresten in der Nähe des Ufers wurde eine aus rotem Ton hergestellte Scheibe von flachgewölbter ovaler Form (Taf. VI, 3) entdeckt. Der genannte Gegenstand kann das tönernerne Gewicht eines senkrechten Webstuhles sein, das aber später als Netzsinker gebraucht wurde.⁶ Die genaue Zeitbestimmung des Gegenstandes ist nicht möglich: Es kann sowohl aus der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends als auch aus beträchtlich späterer Zeit stammen. Im allgemeinen kann angenommen werden, daß die erwähnten Reste der Brückenanlage gleichzeitig mit dem Wehrbau in der Mitte des Sees gewesen sind, und daß in dem 6.—7. Jh. der Wasserstand im See beträchtlich höher als im Neolithikum war. Der letztere Umstand erhöhte die Verteidigungsfähigkeit des eigenartigen Wehrbaus in der Mitte des Sees Valgjärv.

⁴ Auf den Tafeln sind die Scherben AI 5332: 4, 16, 17, 22, 24—29 nicht abgebildet.

⁵ Für diese Bestimmung habe ich Kollegen L. Jaanits zu danken.

⁶ Vgl. Peets, J. Eesti arheoloogilised tekstiilid III—XVI saj. Tartu, 1985, S. 16—18. (Diplomarbeit. Handschrift in der Tartuer Staatlichen Universität.)

Jüri SELIRAND

UUED LEIUD VALGJÄRVEST

Valgjärve 6.—7. sajandi kindlustatud asula jäänuste inspekteerimisel 1984. aastal leiti ehitusjäänuste läänenurgast koos m. a. I aastatuhande teise poole rõuge tüüpi savinõu servakilluga (tahv. V, 2) 27 kildu neoliitilisest savinõust (tahv. V, 1, 3—11; VI, 1, 2, 4—8), millele lähemaid vasteid pakub Tamula neoliitilise asula keraamika III aastatuhande lõpust e.m.a. Ilmselt oli veetase tollal Valgjärves tunduvalt madalam ning neoliitilistele asukatele pakkus sobivat peatuspaika järve ulatunud poolsaar, mis hiljem on jäänud vee alla. Järve läänekalda lähedalt leiti vaiajäänuseid ja kive kindlustatud asulaga samaaegselt sillalaadest ehitusest ning punasest savist püstkangaspuude raskusviht või võrguraskus (tahv. VI, 3), mis võib pärineda m. a. I aastatuhande teisest poolest või veelgi hilisemast ajast.

Юри СЕЛИРАНД

НОВЫЕ НАХОДКИ В ОЗЕРЕ ВАЛГЪЯРВ

В 1984 г. при инспекции остатков оборонительного сооружения 6—7 вв. в оз. Валгъярв найдены у западного угла постройки вместе с черепком сосуда т. н. рьугеской керами-

ки второй половины I тыс. (табл. V, 2) 27 черепков неолитического сосуда (табл. V, 1, 3—11; VI, 1, 2, 4—8), имеющего ближайшие аналоги среди керамики с неолитического поселения конца III тыс. до н. э. в Тамула. Видимо, в то время подводная гряда представляла собой подходящий для обитания неолитических поселенцев полуостров, который позже был затоплен водой. У западного берега на дне озера обнаружены сваи и камни — остатки одновременного с оборонительным сооружением моста, а также глиняный диск вертикального ткацкого станка или грузило от сети (табл. VI, 3) второй половины I тыс. или более позднего времени.

Маре АУН

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ВЕЛНА

Курганный могильник расположен на западном побережье Кулейского залива Псковского озера, у дер. Велна (Пылваский р-н, с/с Вярска). Первые сведения о том, что вблизи Кулейского залива имеется курганный могильник, приводятся в публикации Н. Ф. Окулича-Казарина.¹ Однако О. Пармас, обследуя эту местность в 1922 г., курганы не нашёл.² Новые данные о наличии курганного могильника вблизи деревень Подмета и Велна поступили в 1957 г. от П. Хааваокса, который прислал письмо в сектор археологии Института истории АН ЭССР.³ По его данным, на пастбище у Кулейского залива есть 10—15 насыпей. Со временем часть из них распахана, а часть сохранилась. При вспашке найдены человеческие и лошадиные кости, а также некоторые предметы воинского снаряжения (наконечники копий, фрагменты мечей), монеты и т. д. Это сообщение, однако, долгие годы оставалось без должного внимания. И только в 1983 г., когда от местных жителей вновь поступило известие о наличии могильника на побережье Кулейского залива, археологи тщательно осмотрели местность и открыли групу из пяти насыпей — четырех круглых и одной овальной. В настоящее время побережье залива заросло почти непроходимым кустарником, отчего установить общее число сохранившихся курганов затруднительно.

Курганный комплекс находится в северной части предполагаемой территории могильника. Раскопкам подвергнут один круглый курган (2) диаметром 7—7,5 м и высотой 0,4—0,5 м (табл. VII, 1). Ровик окружал насыпь со всех сторон, за исключением северной, где имелась небольшая «перемычка». В отличие от насыпей культуры длинных курганов, расположенных в сухих сосновых борах, под раскопанным памятником залегал непосредственно под дерном довольно мощный (местами до 0,2—0,25 м) слой черной гумусированной земли. Насыпь кургана из желтоватого песка содержала много прослоек сероватой и углистой земли. Наиболее углистой земля была в северо-восточной части кургана, там же поблизости обнаружен и прокаленный красноватый песок.

В кургане открыто четыре захоронения, совершенных по обряду трупосожжения на стороне. Три из них погребены в насыпи кургана, одно — в его основании. Кальцинированные кости погребения I были разбросаны почти посередине вершины насыпи на площади 0,85×1,25 м. Захоронение II (табл. VII, 2) вскрыто в северо-восточной части кургана. Перегорелые кости лежали в небольшой яме (диаметром 0,3—0,35 м, глубиной 3—4 см), заполненной углистой землей, и в разбросанном виде вблизи ямы. Здесь же открыты и единичные черепки лепной керамики.⁴ Третье, небольшое скопление сожженных костей находилось в середине насыпи, почти под погребением I. Вместе с кальцинированными костями здесь найдено довольно много черепков лепного сосуда грубого состава.⁵ Пережженные кости погребения IV, расположенного в основании средней части кургана, были разбросаны на площади 1,3×2 м. Вблизи костей, особенно с северо-восточной и восточной сторон, встречались угли и углистый песок. Сопровождающего инвентаря в этом погребении не оказалось.

Судя по погребальному обряду и принципу сооружения насыпи, раскопанный курган относится к памятникам культуры длинных курганов последней четверти I тыс. Обычай

¹ Окулич-Казарин Н. Ф. Материалы для археологической карты Псковской губернии. — Труды Псковского археологического общества, вып. 10. Псков, 1914, с. 247.

² *Parmas, O. Lobotka*, 1922, л. 37 (рукопись в АИ).

³ Письмо хранится в архиве АИ.

⁴ АИ 5350: 1.

⁵ АИ 5350: 2, 3, 5.